

Газета для тех, кто любит наш край и хочет знать его историю

Приложение к газете "Вперед", № 9, июнь 1998 года

8 мая открылась
первая
художественно-
краеведческая выставка
**"ЗАГОРЧАНЕ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ"**,

посвященная 50-летию Победы.

Краеведческий отдел историко-художественного музея-заповедника сердечно благодарит общественные музеи заводов и школ, промышленные предприятия и организации, граждан города и района за помощь в создании этой выставки.

**"Когда-нибудь мы вспомним это,
и не поверится самим..."**

Эти строки замечательной песни-марша из фильма "Белорусский вокзал" мы - организаторы выставки "Загорчane в годы Великой Отечественной войны" - не раз повторяли, когда эту выставку готовили.

А готовили мы ее четыре месяца и восемь необычайных майских дней. Трудных и в то же время счастливых дней, когда, как нам казалось, никто, кроме нас самих, не верил до самого последнего часа, до последней минуты, что мы ее все-таки откроем.

8 мая в назначенный час открытие состоялось. Пришло много гостей, играл струнный оркестр. Как положено, говорили хорошие слова, передали красную ленточку...

Теперь пора подвести некоторые итоги и сказать тем, кто не верил в открытие, что первая краеведческая выставка состоялась потому, что НЕ СОСТОЯТСЯ в год 50-летия Победы НЕ МОГЛА. Просто настал ее час. Именно по этой причине нам не пришлось прикладывать больших усилий, убеждать вышестоящие инстанции в необходимости ее проведения. Механизм подготовки выставки с первого пуска заработал слаженно и четко, и работал почти без перебоев все четыре месяца и восемь дней.

На голум энтузиазме, как известно, далеко не уедешь, любое мероприятие требует финансового обеспечения. В том числе и наша выставка. Средства на ее проведение выделяла областная комитет по культуре и туризму, чья поддержка, помощь и взаимопонимание стали реальностью, как только краеведский музей вошел в структуру государственного историко-художественного музея-заповедника, став его отделом. Без методической и практической помощи сотрудников нашего музея такая выставка, какой мы ее де-

дали, просто бы не состоялась. И в этом твердо убеждена.

Огромную работу по преобразованию кинозала ДК им. Гагарина в выставочный зал провели хозяйственная служба музея совместно с комитетом по проблемам культуры. А комитет рискнул даже взять на себя расходы по актированию выставки, когда еще до конца не был решен вопрос, в каком помещении она будет и кто же даст средства на ее проведение. Кстати, о помещении. Посетители выставки отмечают, что оно выбрано удачно. И с этим нельзя не согласиться. Проведение выставки - дело хлопотное не только для устроителей, но и для хозяев. Надо сказать, что Дворец культуры безропотно отнесся к нашему визитному вторжению и помогал нам во всем.

На выставке много экспонатов, документов и фотографий военной поры. Их по нашей просьбе предоставили общественные музеи ЗОМЗа, Краснозаводска, "Электронизолита", ЗЭМЗа, школьные музеи, предприятия и общественные организации города и района. Мы не получили ни одного отказа. Военкомат доставил для выставки маскировочную сетку, трикотажная фабрика выполнила спецзаказ на изготовление той продукции, которую она выпускала в годы войны. ЗОМЗ не только дал экспонаты своего музея, но и мебель военной поры, заводская типография напечатала пригласительные билеты на выставку. Краснозаводская средняя школа № 7 дала нам школьные парты военного времени, стоматологическая поликлиника - стеклянный медицинский шкаф, поисковая группа "Надо жить" - предметы войны, найденные во время экспедиций по захоронению солдат.

География наших поисков не ограничивалась чертой города. Мы познакомились практически со всеми общест-

венными и школьными музеями района, сделали опись их экспонатов, договорились о передаче части их на нашу выставку, оформили документы и, наконец, доставили вещи в ДК им. Гагарина. Этой нелегкой работой занимались старшие научные сотрудники краеведческого отдела Татьяна Валентиновна Анисимова и Елена Викторовна Видная. Они готовили краеведческую экспозицию.

Выставку с первых дней ее работы начали называть художественно-краеведческой. Это справедливо. Потому что целый зал мы отвели работам художников-земляков участников Великой Отечественной войны. А в краеведческую экспозицию органично влились работы местных художников на военную тематику. Нелегкую работу по подбору картин для художественной части выставки провела старший научный сотрудник краеведческого отдела Татьяна Васильевна Смирнова.

В начале выставки я назвала дни подготовки выставки трудными и в то же время счастливыми. Да, нам выпало счастье во время работы над экспозицией познакомиться со множеством замечательных людей нашего района. Каждый помогал, кто чем мог. Приносили фотографии, документы, вещи, много воспоминания, рассказывали. Если по состоянию здоровья не могли прийти сами, звонили по телефону и приглашали к себе домой. Увы, у нас не хватало времени, чтобы посетить всех. Но мы очень постараемся сделать это, как только немного освободимся (вста Великая Отечественная) и не закончится после закрытия выставки.

Очень хочется назвать всех наших помощников. Но нам не хватило бы для этого целой полосы. Назову лишь главных,

без помощи которых выставка была бы значительно беднее.

Татьяна Викторовна БУДНИКОВА. Неодним ее вклад в изучение истории местной медицины. Она в постоянном поиске. Ходит по домам и организациям, расспрашивает людей, подкрепляет свои версии документами. Как много важных страниц истории нашего края открыла она для читателей "Краеведческого вестника". Практически, раздел медицины на нашей выставке сделан ее руками.

Маргарита Борисовна КИНЕВСКАЯ и Александра КРАСНИКОВА - наши замечательные учителя. Экспозиция "школьный класс" - одно из наиболее посещаемых мест выставки. Сколько добрых воспоминаний пробуждают фотографии учителей и учеников, учебники, деревянные ручки с перьями, чернильницы-непроливайки. Дети с удовольствием садятся за парты, за которыми много лет назад сидели их дедушки и бабушки, рассматривают

учебники и тетради военной поры.

Не раз мы еще вспомним, как интеллигентно и настойчиво вы доказывали нашему художнику Сане Соболеву, считавшему экспозицию "Народное образование в годы войны" перенасыщенной экспонатами, что не поместить ту или иную фотографию нельзя. И художник уступал вашим настойчивым просьбам.

Людила Александровна ПЕРМИНОВА выручала нас в самых критических ситуациях. Слово "чужко" для нее, как, впрочем, и для всех наших краеведов, звучало как заклинание. Очень надежный и верный помощник.

Есть еще один человек, о котором я не могу сегодня не сказать. Это Евгений Александрович КОНЕВ - глубокий знаток истории нашего края, приложивший немало усилий для создания краеведческого музея. Жаль, что по состоянию здоровья он не разделил с нами радость создания выставки. Но

он всегда с нами - наш главный консультант и добрый наставник.

Верными нашими помощниками были Галина Ивановна Суркова и Валентина Ивановна Тулина, Георгий Петрович Корнев и Тамара Сергеевна Стулова, Леонид Алексеевич Малых и Анатолий Иванович Голубев, Валентина Александровна Булыгина и Николай Александрович Никитин, Светлана Михайловна Лазуткина, Григорий Ефимович Агеев, Федор Федорович Починин, Инна Федоровна Туренко, Людмила Григорьевна Галицкая, Василий Иванович Шишкин, семьи Горшковых, Петровых, Куликовых, Слескиных и многие, многие другие.

Люди, о которых я рассказывала, очень разные по характеру, но главное, что их объединяет, - любовь к родному городу, его людям, его историческому прошлому. Они работают преданно и совершенно бескорыстно, одержимые большим желанием сделать все, чтобы не оборвалась тонкая нить памяти между прошлым и будущим.

Л. ГИРЛИНА, заведующая краеведческим отделом государственного историко-художественного музея-заповедника.

Выставка "Загорчane в годы Великой Отечественной войны" открыта во Дворце культуры имени Ю. Гагарина. Экспозиция "Произведения художников - участников Великой Отечественной войны" - в фойе клубной части на 2-м этаже ДК, краеведческая экспозиция - в Малом зале ДК.

Работает ежедневно, кроме понедельника и вторника, с 11 до 18 часов. Вход бесплатный. Экскурсию можно заказать по тел. 4-92-07.

На снимках: центральная часть экспозиции; художник Сергей Яковлевич Дунчев на открытии выставки; проект памятника жителям деревни Шабурново, погибшим в годы Великой Отечественной войны (скульптор Евгений Дмитриевич Трубицын).

С. Я. Дунчев

Столько хороших художников

"Мы не знали, что в нашем городе столько хороших художников". Такая запись в Книге отзывов появилась уже в день открытия выставки "Загорчане в годы Великой Отечественной войны". Один из разделов этой выставки составили работы художников - участников войны. Представлено творчество четырнадцати из них. Половина из этих четырнадцати уже нет с нами...

Чем же поражают прежде всего работы этих людей, прошедших войну? На мой взгляд, в большинстве своем - мажорным звучанием, ощущением красоты природы, радости жизни.

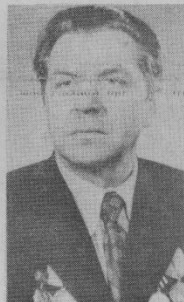
Необыкновенно сочны и красочны натюрморты с цветами и фруктами Г. М. АБРАМЕНКО (1918 - 1983). На долю этого художника выпала, наверное, самая долгая военная служба. Был он призван в Военно-морской флот в 1939 году, участвовал в финской войне 1940 года, служил разведчиком морской стрелковой бригады Балтийского флота в блокадном Ленинграде, боцманом на крейсере "Киров", потом на Тихом океане участвовал в освобождении Са-

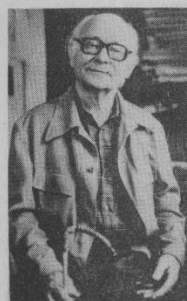
С. Г. Митин

К. Ф. Сергеев

Н. В. Ульянов

М. Д. Гликин

Г. М. Авраменко

А. Н. Орлов

Н. Я. Беляев

В. П. Туренко

С. А. Кочурин

П. С. Стоянов

К. В. Жукович

Л. И. Кузовкин

Г. И. Галактионов

халина и Курильских островов. Демобилизовался только в 1948 году. Герман Михайлович известен не только как художник, но и как реставратор церкви нашего города.

Нина Я. БЕЛЯЕВА знает каждый житель Сергиева Посада. Несмотря на прошедшую в бывшем Коном дворе его персональную выставку, Николай Яковлевич и для нашей выставки дал несколько своих акварелей. В другой раздел выставки включены рисунки красноармейца Н. Беляева, сделанные для фронтовой газеты в 1941 - 42 гг. И на войне он работал художником. При бомбежке был контужен и тяжело ранен - потерял правую руку.

Г. И. ГАЛАКТИОНОВ - старожена нашего города. Он запечатлел его памятные места в небольших акварелях и гуашах ("Дом Пришвина", "Дом Фаворского", "Ильинская горка"). Удачное сочетание реализма и некоторой доли условности создает определенной стиль, присущий только этому художнику. Геннадий Иванович, призванный в армию в 18 лет, был связистом. В боях под Сталинградом получил два тяжелых пулевых ранения, потерял глаз. Более 30 лет отдал он педагогической деятельности, преподавал рисование и черчение в школе и техникуме и игрушки.

Очень широк диапазон тем С. Я. ДУНЧЕВА: натюрморты, пейзажи, жанровые работы, портреты. Особенно интересна картина-воспоминание о днях, проведенных Сергеем Яковлевичем в госпитале после тяжелого ранения под Смоленском. В чертах лица одного из изображенных на картине раненых сходство с автором.

Ощущение ветра, солнца, свежести воды, свежести молодости в картинах "Мостик" и "Подруги" К. В. ЖУКОВИЧА (1925 - 1969) заставляет вспомнить об импрессионизме. Трудно поверить, что эти работы созданы человеком, тяжело страдавшим от последствий

ранения. В армию Карл Васильевич призван, когда ему еще не было 18 лет, окончил пулеметное училище, дошел до Германии. При форсировании Одера был тяжело ранен в голову.

Окраины нашего города, подмосковные леса и речки, цветы, написанные С. А. КОЧУРИНЫМ, полны тихой прелести. Много лет Савелий Александрович руководил художественной студией Дома пионеров. А позадю и него семь лет службы в армии, десант на Северные Курилы во время войны с Японией.

Хорошо сказал искусствовед М. Д. Гликин о Л. И. КУЗОВКИНЕ (1921 - 1995): "Если когда-нибудь кто-то захочет узнать, что за люди жили в 1950 - 90-х годах в Сергиевом Посаде, то среди различных свидетельств портреты, написанные Леонидом Ивановичем Кузовкиным, будут, может быть, наиболее впечатляющими". Именно портретами, выполненными маслом и пастелью, представлен на выставке этот художник.

А во время войны служил он в эскадрилье артиллерийского полка. С. Г. МИТИН (1905 - 1979) работал реставратором в нашем музее-заповеднике еще до войны. А после войны готовил кадры реставраторов в художественно-ремесленном училище. В войну же художник командовал минометным взводом, брал Потсдам. Картины его для этой выставки найти не удалось. Представлен он только ранними акварелями. Сергей Герасимович -

признанный художник-педагог. На выставке есть его фотографии последних лет жизни: у постели тяжелобольного художника собрались его бывшие ученики.

Не могут не привлечь внимания работы А. Н. ОРЛОВА. Этого художника отличает повышенный интерес к передаче цветовых сочетаний. Такие его работы, как "Композиция с синим пятном", "Композиция с цветной решеткой" не имеют конкретного содержания. Они служат замечательным примером того, что абстрактная живопись притягательна и для некоторых художников старшего поколения.

А всю войну Александр Николаевич был в армии, служил на аэродроме артиллерийской авиации.

К. Ф. СЕРГЕЕВ известен своими мягкими лирическими пейзажами, такими как представленные на нашей выставке "Кусок Загорского моря", "Вечер, Казарский пруд". Но для многих, наверное, будут неожиданными такие его картины, как чудный натюрморт "Старые книги" и маленькая работа маслом на бумаге "Лошадка. Загорский рынок".

А во время войны Константин Федорович прошел в пешоте от Великих Лук до Риги, дважды был ранен. П. С. СТОЯНОВ (1904 - 1974) родился в Болгарии. Война застала его в Ленинграде, в аспирантуре Академии художеств. В 1942 году из блокадного города он был вывезен через Ладожское озеро по Пороге жизни. Как иностранца Цочо Стояевича не взяли на фронт, а призвали в трудовую армию. В 1944 году вместе с Академией художеств он поехал в Загорск и влюбился в наш город. Работал некоторое время в НИИ игрушки. На выставке представлены листы из альбома художника 1944 - 45 гг. с эскизами игрушек.

Исконительное мастерство Стоянова-акварелиста могут оценить посетители нашей выставки, на которой представлен пейзаж и два натюрморты художника.

В. П. ТУРЕНКО (1924 - 1979) четверть века проработал художником на студии "Диалфим", сделал иллюстрации к десяткам художественных и учебных диалфимов. Он в совершенстве овладел техникой монотипии, в которой выполне-

но большинство представленных на выставке работ. Художника привлекала природа Абрамцева, рядом с которым он жил много лет, не оставила и тема войны ("Последний бой", "Партизаны", "Дороги войны" и др.).

В 18 лет Валентин Павлович попал на фронт, был ранен в боях под Витебском.

Н. В. УЛЬЯНОВ - признанный мастер резьбы по дереву и кости на нашей выставке представлен работами, выполненными в традиционной для Сергиева Посада технике росписи с выжиганием. Во время войны Николай Васильевич закончил школу совхозоводства, вызвал раненых с поля боя на собаках, после госпиталя был разведчиком артиллерийско-пулеметного батальона. Воевал под Витебском и Ригой. А после демобилизации преподавал искусство декоративной лепки в художественно-ремесленном училище и занимался творческой работой.

М. Д. ГЛИКИН возродил в нашем городе после войны искусство росписи с выжиганием. Несколько его работ, сделанных в этой технике в последние годы, представлены на выставке. Не менее известен Михаил Дмитриевич как искусствовед. Им написано несколько книг, а также много статей к каталогам выставок наших художников.

М. Д. Гликин с трудом добился призыва в армию, так как был освобожден от военной службы по арению. Воевал он в болотах Карелии. День Победы встретил на границе с Норвегией.

Тема войны чаще звучит в произведениях не тех, кто был на фронте, а тех художников, кого война обожгла в детстве и юности. Известные всем картины Н. И. Баренкова, запечатлевшие облик нашего города в дни войны, полотна А. Д. Колесникова, И. Т. Сандырева, Н. К. Левенцова, Л. П. Демина, А. П. Исаева, В. Ю. Барнова, графика В. В. Соснова, скульптурные работы Е. Д. Трубицына и А. И. Сысолова вошли в экспозицию. В них отразились и грозные годы войны, и радость Победы, и скорбь по погибшим.

Т. СМЕРНОВА, старший научный сотрудник краеведческого отдела историко-художественного музея-заповедника.

ЭТО НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

Экспонаты, документы, фотографии и картины местных художников, представленные на выставке "Загорчани в годы Великой Отечественной войны", расскажут вам о том, как воевали, как работали и учились наши земляки, как они помогали раненым, как строили оборонительные укрепления и готовились к партизанской войне осенью 1941 года.

Вы узнаете о формировании в городе 1-й Ударной Армии, о подаче медиков, о работе села, об истребительном батальоне и службе ВНОС, по сигналу которой объявлялась воздушная тревога.

Вы познакомитесь с образцами продукции, которую выпускали промышленные предприятия города. Узнаете историю создания картин художника Лактионова "Письмо с фронта", увидите уникальную коллекцию писем и открыток военной поры, собранную коллекционером Н. В. Сафоновым.

Подлинные вещи - мебель, одежда, бытовая утварь, книги - расскажут о том, как жили люди в годы войны.

"13740 земляков не вернулись с войны. Вечная им слава! - эти скорбные слова вы прочтете на раскрытых страницах символической Книги памяти. Она расположена в самой центральной части зала.

Выставку оформляли художники Вячеслав Крутиков и Александр Соболев.

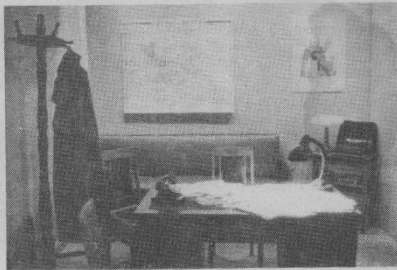
Развеской картин руководила старший научный сотрудник государственного историко-художественного музея - заповедника Людмила Эльмаровна Калмыкова.

Техническое оформление выставки, монтажные и плотничные работы осуществляла бригада музея-заповедника под руководством Александра Николаевича Ахишина. Работы по оформлению мемориальной части зала ("Книга памяти") выполняла бригада комитета по проблемам культуры.

Благодарим всех, кто принял участие в создании первой краеведческой выставки.

На снимках: фрагменты экспозиции - приемная военкомата; раздел "Тревожные дни 41-го"; угол школьного класса (на первом плане - фронтовые рисунки К. В. Балдина); картина Н. К. Левинова "Шаг в бессмертие"; угол жилой комнаты; вещи военной поры.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА.

На этой выставке Памяти хотелось забыть, что я искусствовед, бывший музейщик. Что могу заметить недочеты в оформлении экспозиции, какие-то опечатки в развеске картин. Хотелось быть просто зрителем, сопереживать судьбе наших художников, прошедших в юности разными дорогами страшной войны, - об этом впервые так подробно рассказывают тексты подих фотопортретов.

Как будто все имена давно знакомы. А вот В. П. Туренко для меня - открытие. Не знала, что рядом в Хотькове работал такой художник-профессионал. И здесь на выставке трудился почти вся его семья - это ли не замечательно! Ходить по залу от полотна к полотну и самой удивительно... Все эти пейзажи, портреты, натюрморты воспринимаешь без всяких приоритетов и каким-то образом даже не по их живописным достоинствам. Все они тут равноправны, как солдаты в строю, и нет права судить. А их авторы кажутся все близкими людьми, более близкими, чем остальные, поскольку творчество их устремлено к нам. Вспоминается, как однажды в Ленинграде, еще в студенческие годы, вдали от дома увидела я в вокзальной толкучке Г. Галактионова. Понеслась к нему, налетела и обнялась будто родные. Смотришь на холсты, грустишь, вспоминаешь... Как не хватать сейчас в городе колоритной фигуры Хломова, синеглазого Жукевича, живописца Кузвизина, могучего Сто-

янова. Я встречала Пою в доме искусствоведа М. Д. Глинкина, моего учителя и родственника, - его труды тоже показаны на выставке. Но юг не знала, что в годы войны Стоянов делал эскизы для игрушек из папье-маше. Таких работ нет ни в Музее игрушки, ни в институте. Спасибо, что раскрыли - это новый интересный факт. Их немало на этой выставке. А художники наши, участники войны, и теперь продолжают работать. Продолжают служить искусству несмотря на фронтовые увечья, и без руки, и с поперятым глазом... Нам учиться у них мужеству, честности и достоинству, чтобы выжить, выстоять. Теперь уже не на войне, а в сегодняшней каждодневности.

Мне кажется, эта выставка сравнима по своей нравственной ценности с семейным альбомом. Что может быть дороже родных лиц? А город - большая семья, где тоже должен храниться памятный альбом. О необходимости семейного с е р г и е в о - п о с а д к о г о р е л и к в а р и я в и п е р в ы е т а к н а с т о я т е л ь н о з я в л я е т э т а ю б и л е й н а я х о д о ж е с т в е н н о - к р а е в е д с к а я э к с п о з и ц и я. Р а з в е м о ж н о о с т а т ь с я р а в н о д у ш н ы м, г л я д я н а с в е т л ы е л и ц а n a ш и x в р а ч e й, u ч и т е л e й, в о й н о в? N a ф р о н т о в ы е п и с ь м а т р е у г о л ы ш н и к о м, n a д е т с к и е к а р а -

Память надо будить

кули с мольбой о помощи, на колкучку, которую прятала в кармане хрупкая девочка-подросток, стоя вместо отца у станка? А призывные повестики, похоронка? А цветы в гильзах - такие букеты действительно стояли на фронтовых свадьбах!

"Бабушка, а эта дырка на каске, значит солдата убила пуля?" - спрашивает рядом со мной девочка. И в ответ бабушка плачет... Человек должен плакать, должен жалеть, сострадать. Это и есть любовь, и есть патриотизм. Не зря столько силки и энтузиазма тратят музейщики и краеведы-общественники (и такие у нас есть!), собирая по крохам старые вещи и сведения, развешивая документы, фотографии. Многие уже сделали, и еще больше - предстоит, чтобы был в городе настоящий краеведческий музей.

На выставке особенно остро чувствуешь, как важно сейчас показывать молодым именно близкую историю. Историю матерей, отцов, дедов. Память надо будить, она забывчива. Тогда через недавно пережитое станет ближе и далекое прошлое, станет дороже настоящее. Чтбы в будущем могла торжествовать Культура.

Г. ДАЙН.

Из писем в "Краеведческий вестник"

Дороги войны

С 1 сентября 1941 года я начала работать учителем в Мясоевской школе Истринского района Московской области. Когда немцы стали подходить к Москве, нас (молодые учителя) вызвали в Истринский военкомат и направили на защиту Родины.

Я попала в санитарную часть 28-го артполка 78-й стрелковой дивизии (за успешные военные операции под Москвой дивизии было присвоено звание гвардейской), была зачислена на должность санитарного инструктора. Перезима бомбежки, обстрелы, сильные морозы, видела, как гибли люди.

В середине января 1942 года наша дивизия освобождала западные районы Московской области. Шли тяжелые бои, было много раненых. Нашей санитарной части было дано задание вывезти тяжелораненых бойцов из полуокруженной немцами деревни. Солдаты были ранены в голову и ногу, лежали они на соломе на полу в домах. Деревню обстреливали из минометов, простреливалась и дорога, по которой надо было проезжать. Проехали в деревню ночью.

Фельдшеры и санитары помогали раненым повязки, помогали санитарам укладывать их на сан. Крюки, стон, мольба: "Сестричка, помогите! Сестричка, пить! Сестричка, умираю!" До сих пор звучат эти слова в моей памяти, не дают покоя. О своей безопасности не думала, надо было выполнять приказ, и мы его вовремя исполнили.

Летом 1942 года с этой же воинской частью принимала участие в боях на Юго-Западном фронте. Враг превосходил нас в силе и технике. Пришлось отходить от города Кузнецка к югу. Жара, несколько дней без воды, без еды, да и от самолетов вражеских негде укрыться - кругом голая степь. Вспоминается, расположились передохнуть в вишневом саду, распрягли воины ездовых лошадей, пустили их в долину подкормиться, а тут налетели два самолета, сбросили бомбы, но, на наше счастье, они упали в долину и только ранило одну нашу лошадь.

После юго-западной "миссороубки" были на перформировке и пополнении на Южном Урале. Затем на-

правили нас в Белоруссию, заканчивала я войну с этой же частью в Прибалтике. Не забыть дежурства на наблюдательных пунктах, это совсем рядом с лесной, люди высыпают, мины рвутся, но надо выполнять задание, оказывать помощь раненым, больным (легкобальные и легкораненые не хотели покидать свою часть и эвакуироваться в тыл). Запомнилась белорусские болота (по колена в воде и грязи), прибалтийские леса таили в себе большие опасности, там скрывались отдельные боевые части врагов, раненые немцы, партизаны орудовали в их ползу, некоторые из местного населения ни помогали. 9-й гвардейской дивизии (три пехотных полка и один артиллерийский полк) было дано задание прояснять леса в Латвии, вылавливать немцев, выкуривать их из деревень, кураторов... Приказ командования был выполнен.

За участие в боевых действиях я была награждена медалями "За оборону Москвы", "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", "За отвагу" и орденом Красной Звезды.

М. УШАКОВА, ветеран войны и труда.

Выставка "Загорчани в годы Великой Отечественной войны", к сожалению, не вместила все собранное. На выставке не представлены два важных запланированных раздела: "Дорогами войны" и "Письма земляков с фронта". Собранный сотрудниками краеведческого отдела материал найдет отражение в следующей выставке или экспозиции краеведческого музея.

Первый месяц работы выставки показал, что тема войны требует серьезной доработки, нам предстоит собрать еще много материала. Поэтому мы говорим: наша первая краеведческая выставка - не итог, а начало большой кропотливой работы, и наш поиск продолжается.

ПОИСК

Работая над темой "Тревожные дни 41-го" по документам, заметкам местной газеты военных лет, мы поняли, что большая роль в мобилизации сил населения на отпор врагу, в установлении сторожашего порядка в городе принадлежала городским комитетам обороны (ГКО). В Московской области их было десять. Решение о создании ГКО было принято Государственным комитетом обороны 22 октября 1941 года. 23 октября был создан Загорский комитет обороны, на который возлагалась руководство Загорским, Талдомским, Константиновским, Пушкинским и Дмитровским районами. Он руководил работой по созданию оборонительных рубежей, готовился в случае подхо-

да гитлеровцев работать в подполье, печатал воззвания к жителям города и района и т. д. Руководил ГКО первый секретарь городского комитета партии И. Я. Черноворот, членами комитета были председатели исполкома Н. А. Бочков, полномочный НКВД Скоороходов и командант города Зайка. На нашей выставке нет фотографий этих людей. Это незаслуженно, ведь они руководили городом в самые трудные дни войны. Поэтому мы обращаемся к ветеранам города и района с просьбой посмотреть в своих альбомах фотографии руководителей ГКО. Нам устроен даже групповой снимок.

Напомним телефон краеведческого отдела: 4-92-07.

М. Е. Салтыков-Щедрин бывал в Сергиевом Посаде

27 января 1826 года в семье коллежского советника Евграф Васильевича Салтыкова и его жены Ольги Михайловны в глухом селе Спас-Устья Калужского уезда Троицкой губернии, (ныне Талдомский район Московской области), родился будущий писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Евграф Васильевич, доходя холостяком до сорока лет, вынужден был поправить свое материальное положение обычным в то время путем: женитьбой на богатой невесте, и он женился на пятнадцатилетней Ольге Михайловне Забелиной.

По обычаю дворянских семей новобрачному была определена кормилица — ею стала крепостная крестьянка Домна Федоровна, выкрывшая в свое время старшего брата Михаила и его старшую сестру. Учиться Михаил начал очень рано. Образовывал его мать решила домашними средствами. К шести годам он бойко говорил по-французски и по-немецки, а через два года читал и писал по-русски. Впоследствии он напишет об этом: "Я вырос на лоне крепостного права, вскормлен молоком крепостной кормилицы, воспитан крепостными мамками и, наконец, обучен грамоте крепостным грамотею. Все ужасы этой вековой кабалы я видел в их наготе".

Мы узнаем о детстве Салтыкова-Щедрина из прямых его воспоминаний и из общего мрачного колорита "Пошехонской старины". "Если я кто-нибудь вынес из жизни, то все-таки отсюда, из деревенского десятилетнего детства... Замечательно, что я родился и вырос в деревне".

Детство свое писатель не любил вспоминать. Слишком тяжело далась ему уроки воспитания деспотичной матери и набожного пустослова отца. Все дети Салтыковых, а их было восемь, делились на любимых и постылых. На зависть постылым любимчикам кидались подножки. Это считалось проявлением родительской любви.

Ольга Михайловна, ежедневно совершая хозяйские обходы усадьбы, часто брала с собой сына. Милашка нарочно вступалась в разговор матери с крестьянами, и ее суровые распоряжения. В обращении с крестьянами она была расчетливо-жестка, физически наказывала их: "Я его просто

сною, скотину", — грозилась она. В 1836 году, успешно сдав экзамены, М. Е. Салтыков поступил сразу в третий класс Московского дворянского института. В 1838 году как лучшего ученика его отправили учиться в Парксовский лицей. Шесть лет учебы в лицее были для будущего писателя периодом серьезного увлечения литературой.

В 1848 году вышла его повесть "Залуганье дело", которая, по словам Добролюбова, "с большой силой отразила до боли сердечной отношение к бедному человечеству...". Император Николай I, напуганный французской революцией 1848 года, увидел в ней "вредное направление". В результа-

те моего сердца! Эти глубокие серые глаза, эта курчавая голова долго смущали мои юношеские сны". С Линой он проводил вечера. Линая стала для него "радостью и утешением".

Ссылка длилась почти восемь лет. 29 ноября 1855 года Салтыкова сняли полицейский надзор, а через месяц он навсегда покинул Вятку и отправился в Петербург, где с 1856 года назначен чиновником особых поручений при министерстве внутренних дел. Вопреки планам матери, которая хотела женить его на дочери богатого помещика Стромиллова, Михаил Евграфович женился на шестнадцатилетней своей невесте Елизавете Анноловне Болониной. 6 июня 1856 года в Мо-

скве и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России".

Жизнь и творчество Салтыкова-Щедрина связаны с нашей подмосковной землей. В детстве и юношеские годы он

Кроме Сергиева Посада, этот же тракт шел вплоть до Архангельска через Ростов, Ярославль, Вологду. Движение было беспрерывное... Мне и до сих пор памятна эта дорога с вереницами пешеходов... Ежикажи встречались на каж-

нались по обеим сторонам с тарелками и чашками в руках и тоскливо голодали. Никогда я не видел столько физических уродств, столько выставленных наружу гноящихся язв, как здесь... Я был до такой степени ошеломлен и этим зрелищем, и историчным ходом старческих голосов, что бегом устремился вперед, так что матушка... едва успела догнать меня".

Очень сильное впечатление произвела на будущего писателя церковная служба: "Пело два хора: на правом хлоросе молодые монахи, на левом — старцы. Особенно понравилось мне пение старцев. Заунывное, полное старческой скорби, оно до боли волновало сердце. Матушка плакала и тоненьким голоском подпевала: "Ангельский собор удивися...", я тоже чувствовал на глазах слезы". Далее он писал: "Под Троицей, того гляди, чемоданы обрежут, а под Рахмановым и вовсе, пожалуй, ограбят. Там, сказывают, под мостом целая шайка подкаждает проезжих. Долго ли до греха".

В 1863 году Салтыков-Щедрин заболел ревматизмом суставов. В декабре 1874 года Михаил приехал в родное село на похороны матери. Было холодно и ветрено. В результате он сильно простудился, получил обострение ревматизма суставов, осложненного воспалением сердца. В апреле 1875 года его прямо с постели врачи отправили на лечение в Баден-Баден (Германия). Возвратившись домой, он полулежал в кресле своего кабинета. Посторонних не принимал, а когда ему о них докладывали, отвечал: "Занят, скажите... Умираю...".

Осенью 1887 года Салтыков-Щедрин говорил о себе: "В 1868 году совсем отдался службе и исключительно отдался литературе. Написал 22 названия книг. В настоящее время, одержимый жестоком недугом, ожидаю смерти".

Через три месяца после выхода в свет двух последних глав "Пошехонской старины" 10 мая 1889 года Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин скончался. По его завещанию он был похоронен на Волковском кладбище в Петербурге рядом с женой Ольгой С. Тургубевой. Правильно Гоголь утверждал, что "в литературном мире нет смерти". Живет творческое наследие Салтыкова-Щедрина, которое стало неотъемлемой частью отечественной и мировой культуры.

Федор ПАНИН.

"Я люблю Россию до боли сердечной"

те по "высочайшему повелению" Салтыков был арестован, а затем вывезен в Вятку для постоянного жительства. Родители его три раза обращались в Петербург с просьбой о помиловании сына, но безрезультатно. Ссылка в Вятку спасла Салтыкова от более сурового наказания. В 1844 году он окончил лицей, и воспитанный на статьях Белинского, примкнул к кружку социалиста-утописта Петрашевского. С Петрашевским его связывала еще лицейская дружба. Но в 1849 году правительством жестоко распорядилось с кружком Петрашевского.

Тоска и отчаяние овладели писателем. К родственникам приходили письма одно мрачнее другого: "Я в совершенном одиночестве... Скука смертельная... В вятский период жизни ни поблиз дождя вице-губернатора А. П. Болтина Лизу, "добрую и неприхотливую девочку". В автобиографическом очерке "Скука" он пишет: "То была первая светлая любовь моя, то были первые сладкие тревоги

ске в церкви у Арбатских ворот состоялось бракосочетание.

В августе 1856 года за подписью "Н. Щедрин" в журнале "Русский вестник" началась публикация "Тубернских очерков". С этой поры pseudonym "Щедрин" оказался неразлучен с фамилией "Салтыков". С публикацией "Тубернских очерков" имя Салтыкова-Щедрина сразу же сделало одним из самых популярных в России и стало в один ряд именами Тургенева, Гончарова, Толстого.

Чернышевский писал: "Тубернскими очерками гордятся и долгу будет гордиться наша литература".

Глубоко прав был Горький, писавший о Салтыкове-Щедрине: "Это огромный писатель... Щедрин шел в ногу с жизнью... он пристально смотрел в лицо ей и горько, пророчески хохотал над всеми и всем... Невозможно понять историю России во второй половине XIX века без помощи Щедрина". В цикле очерков "Убежище Моисею" он пишет: "Я люблю Россию до боли сер-

проезжал через Сергиев Посад при поездках в Москву. С матерью и братьями посетил Сергиев Посад и Троицкую Лавру четыре раза: в 1834, 1836, 1839 и 1842 годах. Летом 1844 года Михаил приехал в Хотьковский монастырь для свидания с теткой М. В. Салтыковой, которая постриглась в монахини.

Сильные впечатления оставили в нем эти поездки, которые он описал в "Пошехонской старине": "В то время шло между Москвой и Сергиевым Посадом и в помине не было. Дорога представляла собой широкую канаву, вырытую между двух валов, обсаженную двумя рядами берез, в виде бульвара. Бульвар этот предназначался для пешеходов, которым было действительно удобно идти. Зато сама дорога благодаря глинистой почве до такой степени наполнялась в дождливое время грязью, что образовывала почти непроходимую трясину... Тем не менее, проезжих было всегда множество.

дом шагу, то щеголеватые, мчавшиеся во весь опор, то скромные, едва ползущие на "своих", как наш..."

"Сергиев Посад для Ольги Михайловны являлся главной остановкой... писал Салтыков-Щедрин. — Матушка спешила к вечеру. Она не была особенно богомольная, но любила торжественность монастырской службы, великолепие блажен и в особенности согласное пение, которое отличало монастырский хор. Я тоже горел нетерпением увидеть знаменитую обитель, о которой у нас чуть не ежедневно упоминали в разговорах".

По прибытию в Сергиев Посад они отправились в Троицкую лавру, о чем писатель повествует следующее: "Дорога, которая вела от монастырских ворот к церкви, была пустыня. Это была широкая аллея, с обеих сторон обсаженная громадными липами... но по мере того, как время приближалось к вешней, аллея наполнялась нищими и калеками, которые усжи-

Родная природа

Ромашки спрятались,

Глядя на это разрушение, а вспомнил, как спрашивала у школьников в абрамцевском парке, какие это цветы, показывая на незабудку, лютик, кукушкины слезки. И никто не мог мне ответить. Дети 2-3 класса знали только ромашку да одуванчик. И еще они не понимали, что

можно просто гулять по парку, смотреть на цветы, деревья.

Осенью я была в том же парке уже со старшей ласанкиной. Как удивилась мне, узнав, что цветы возле усадьбеного дома называются льняным зевом. Приселила на корточки, легонько нажав на нижнюю губу, заглядывала в "пасть".

Поники лютики...

Кто-то скажет: в огороде бузина, а в Киеве дядька. Какое отношение имеют названия растений к охране природы?

Но ведь вспомните, как порой равнодушно слушаем мы в последних известиях о том, что где-то сотни или тысячи людей погибли от голода или землетрясения. И как расстраиваемся, услышав о смерти человека, которого знали, может быть, по внешнему виду да по имени.

Человек, как правило, не склонен жалеть тех, кого он не знает.

А если собрать с ребенком гербарий, он запомнит названия растений, будет их узнавать, научится

вспоминать в природе, жалеть ее. Для маленького ребенка интерес к родному краю начинается не с исторического прошлого, не с архитектурных памятников, а с окружающей природы, точнее, с той ее части, которая всего ближе: с цветов, трав.

Под руководством родителей или педагога ребенок уже в пять лет может сделать гербарий. Знаю это по собственному опыту. Кстати, засушенные растения, помещенные под стекло, способны стать украшением интерьера, необычным и благородным. В последние годы распространилась мода изготавливать с детьми подделки из так называемого природного материала. А ведь можно не насыпать природу, а показать красоту отдельного растения, выдвинув его из общей массы. Я имею в виду гербарий. Как было бы хорошо организовать в школьную пору занятия сбором растений для гербария. Такую работу можно организовать в городских и загородных лагерях, в школах, доме творчества...

Т. СМЕРНОВА.

Редактор Лидия ГИРЛИНА